

УДК 711.03 (470.40)

Х.Г. Надирова – кандидат архитектуры, доцент, заведующая кафедрой архитектурной композиции
Тел.: (843) 510-46-68, e-mail: nadirova@ksabal.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СТОЛИЧНЫЕ ГОРОДА ВОЛГО-КАМЬЯ: ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ СТРУКТУР

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу пространственно-планировочных структур столичных городов средневековых государств региона и выявлению условий и причин их резкой смены в процессе развития градостроительной культуры Волго-Камья в период с X до сер. XVI вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: типология, планировка, структура, градостроительная культура.

K.G. Nadirova – candidate of architecture, associate professor, head of Architectural Composition department
Tel.: (843) 510-46-68, e-mail: nadirova@ksabal.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

MEDIEVAL CAPITALS OF THE VOLGA-KAMA: EXPERIENCE OF THE COMPARISON OF THE SPATIALLY-PLAN STRUCTURES

ABSTRACT

The article is devoted to the comparative analysis of spatially-plan structures of the capitals of the medieval states of region and identify the conditions and reasons of their sharp changing in the process of development of town-planning culture of Volgo-Kama in a period from X to the middle of XVI c.

KEYWORDS: structure, type, urban culture.

В Волжско-Камском регионе в X – середине XVI вв. последовательно существовали три средневековых государства: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус в составе Золотой Орды и Казанское ханство. Столицами этих государственных образований были города Биляр, Булгар и Казань. В статье проведен сравнительный анализ их пространственно-планировочных структур, поскольку столичные города концентрировали наиболее характерные достижения градостроительных культур этих государств.

Исторические источники свидетельствуют, что болгарский царь Альмуш в 920 г. обращался к багдадскому халифу Муктадиру с просьбой прислать проповедников ислама, средства и мастеров для строительства мечети и крепости (города) [13, с. 3]. В 922 г. прибыло посольство из Багдада, и тем же летом был заложен город Биляр – столица Волжско-Камской Булгарии.

Город был построен на относительно ровном левом берегу р. Малый Черемшан. Археологами установлено, что под главной мечетью и укреплениями города отсутствует культурный слой, а это свидетельствует о единовременном возведении их в «чистом поле». Концентрическая архитектурно-пространственная организация г. Биляра, формировавшаяся укрепленными внутренней и внешней частями города с огромной

многоколонной мечетью в центре, позволяет предположить, что в основе ее лежит схема «идеального» раннесредневекового мусульманского города – Багдада, откуда прибыли мастера [2, с. 31; 13, с. 92]. Багдад имел предположительно круглый план, концентрическую пространственную организацию и в поперечнике достигал 2,5 км. Дворец халифа и мечеть отделялись от жилых кварталов стенами. Двойная внешняя городская стена была прорезана четырьмя воротами и укреплена башнями. Вероятно, мастера-строители из Багдада заложили в Волго-Камье новый город – столицу Волжско-Камской Булгарии по образцу и подобию своего города, что являлось фактом приобщения региона к Мусульманскому миру. Этим и объясняются гигантские для региона того времени размеры Биляра, почти равные размерам Багдада. Площадь Биляра составляла около 620 га. В русских летописях он получил название – «Великий город».

Установлено, что Билярское городище Алексеевского района Республики Татарстан является остатками древнего Биляра. В 1973-74 гг. была произведена аэрофотосъемка городища [6, с. 35, рис. 8]. Исторические источники и материалы археологических раскопок позволяют воссоздать пространственно-планировочную структуру Биляра на начало XIII в. до его разрушения в 1236 г. монгольскими войсками Бату-хана (рис. 1).

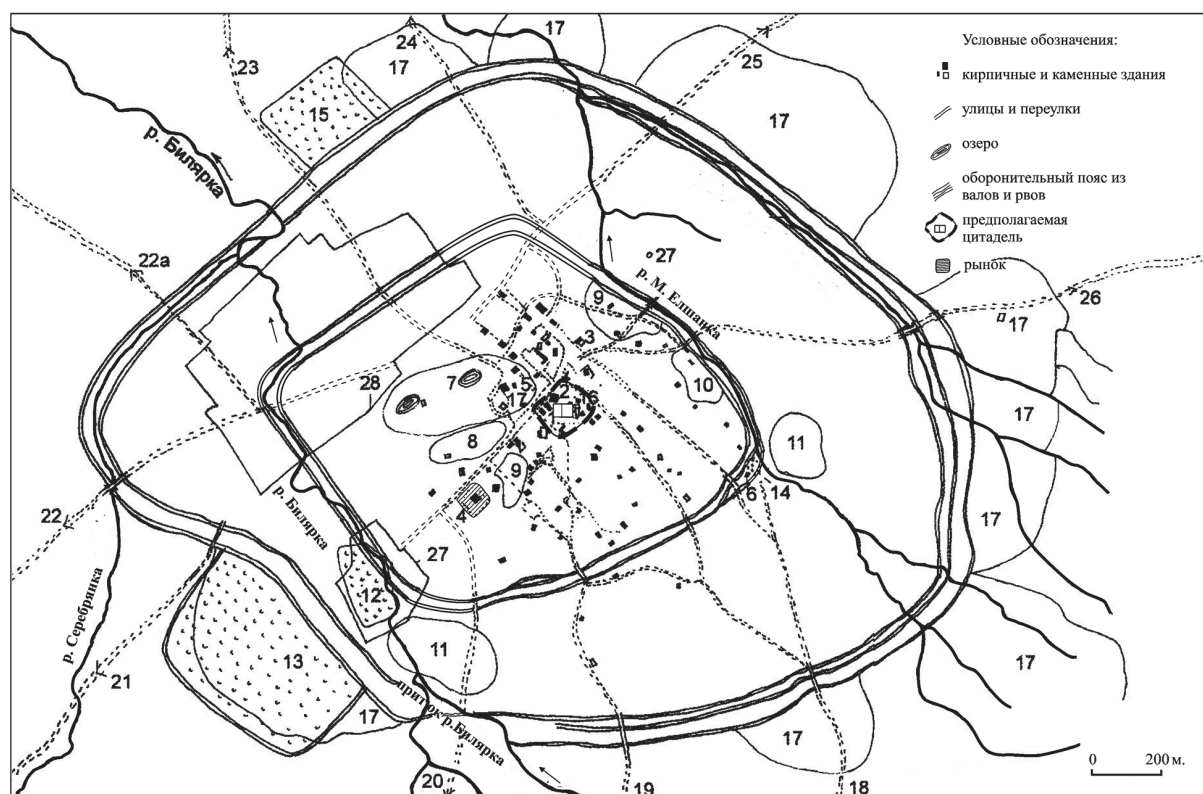

Рис. 1. Планировочная структура Билыаря начала XIII в. (по данным аэрофотосъемки):

1. Билыарская соборная мечеть, 2. Здание в комплексе с мечетью, 3. Баня, 4. Общегородской рынок и место мечети с минаретом (по В.А. Казаринову), 5. Улица с усадьбами кузнецов, 6. Караван-сарай с баней, 7. «Кузнечный маар» (район металлургов и кузнецов), 8. Район металлургов, 9. Район косторезов, 10. Район стеклодувов, 11. Район гончаров, 12. Древнее кладбище (III) X в., с XI в. Поселение внешнего города, 13. кладбище (I) XII-нач. XIII вв. (на месте поселка X-XI в.), 14. Кладбище (II), 15. Общегородское кладбище (V), 16. Кладбище при Соборной мечети (IV), 17. Пригородные поселения; Дороги: 18. к Щербенскому I городищу, 19-20. к г. Сувару, 21. к Старонохратскому и Красноключинскому городищам, 22. к г. Булгару, 22а. к Западно-Войкинскому городищу, 23. к г. Тухчин (Алексеевскому городищу), 24. к г. Джукетау, 25. к Новошешминскому I и Екатеринино-Слободинскому I городищам, 26. к Барско-Енарусскинскому городищу, 27. Линия застройки с. Билыарска, 28. Местонахождение юрты

Через территорию Билыаря в период существования города протекали реки Билыарка и Елшанка, впадавшие в р. Малый Черемшан. Перепад высот на территории города с юга на север составлял 1,4 м. При основании города были возведены два невысоких земляных вала, а к XII в. насыпан мощный вал высотой до 6-8 м. По верху вала была сложена дубовая стена, укрепленная в некоторых местах кирпичом [12, с. 28]. Эта внешняя линия обороны имела округлую в плане форму, образованную тремя параллельными валами и соответствующими им рвами. Наружный вал длиной 9,6-10,2 км отстоял от первых двух почти на 100 м. Рядом с ним был выкопан ров. Общая площадь кольца внешнего города без укреплений составляла 374,1 га, с укреплениями – 489,6 га. За пределами внешних укреплений с северо-восточной, восточной и южной сторон существовали пригороды, занимавшие территорию шириной до 900 м. Внутренняя система обороны состояла из двух валов и рвов. Первый вал

протяженностью 4,86 км был насыпан при закладке города на высоту 2 м, основанием 10-11 м. В XII в. насыпь вала была подновлена и увеличена на высоту 1 м. Перед валом и воротами города был глубокий ров. Одновременно с ним был насыпан второй внешний вал внутренней системы укреплений длиной 5,4 км. Площадь внутреннего города составляла 116 га, с учетом территории под валами – 130,6 га. В центре внутреннего города находилась соборная деревянная мечеть, к востоку от мечети – комплекс обширных белокаменных сооружений, вероятно, дворца болгарских правителей (100 x 100 м) [12, с. 33].

Характер и расположение отдельных построек, руины которых просматривались на поверхности земли, позволили определить их расположение в структуре города. Установить планировочную структуру города не удавалось, поскольку археологически вся территория столь огромного города не исследовалась. Восстановить в общих чертах

пространственно-планировочную структуру древней столицы позволили материалы аэрофотосъемки 1973 г., опубликованные только частично, но любезно предоставленные автору доктором исторических наук Ф.Ш. Хузиным практически в полном объеме.

По материалам аэрофотосъемки установлена планировочная структура внутреннего города. Центром города служила площадь с соборной мечетью, к которой подходили широкие улицы, связывавшие ее с воротами внутреннего города, а от них с воротами внешнего города. От них отходили более узкие улицы и переулки. Археологи установили, что жилая усадьба с производственной мастерской занимала прямоугольный участок около 200 кв. м, огражденный забором, и включала бревенчатый дом и минимум дощатых построек и навесов. Такие усадьбы располагались вдоль дороги, образуя уличную застройку. В городе насчитывалось около 2500-3000 жилых домов, из которых во внутреннем городе располагались более 30 каменно-кирпичных зданий. В 300 м на юго-запад от соборной мечети находилась рыночная площадь с главной мечетью города, которую упоминали многие путешественники. Остатки ее наблюдал в XIX в. В.А. Казаринов [8, с. 101]. В укреплениях внутреннего города имелись башни с проездными воротами. На северо-восточной стороне укреплений было две проездных башни, на юго-восточной – четыре. Сколько проездных башен располагалось на северо-западной и юго-западной частях внешней оборонительной системы города, уничтоженных современной застройкой с. Билярска, установить невозможно.

В первой половине X в. к деревянной мечети была пристроена каменная 24-колонная мечеть с отдельно стоящим в 1,5 м от ее северо-западной стены или примыкавшим к ней через переход минаретом. С этого времени они стали, по сути, единым зданием с двумя залами. Тип многоколонных зальных мечетей был привнесён в регион из стран мусульманского Востока [14]. Однако при его применении учтены традиции региональной строительной культуры (использование деревянных конструкций и местного камня-известняка, наличие утепленных скатных крыш и тамбуров). Диаметр всего города в среднем составлял 2 км, внутренней части – около 1 км. Учитывая равнинный характер расположения города на местности, можно утверждать, что внутренняя застройка города была скрыта за валами и мощными деревянными стенами. Из-за них, вероятно, виднелись только завершения минаретов мечетей. Такая замкнутость от внешнего мира была характерна для средневековых городов.

Одновременно с Биляром в домонгольский период существовал небольшой город Булгар, расположенный в 6 км от основного русла Волги. Первоначально он занимал территорию в 12 га на мысу высокой коренной террасы, образованном прежним руслом Волги и большим оврагом, получившим позднее название –

Иерусалимский. С напольной стороны в X в. он был окружен двумя рядами валов с деревянными стенами типа заплота и рвов. В отличие от Биляра, Булгар развивался на территории, издавна заселенной и освоенной различными племенами. О раннем появлении булгар на территории будущего города свидетельствовали остатки юрты [10, с. 6].

В 1236 г. булгарские города были разгромлены монгольскими войсками Бату-хана. Биляр больше не возрождался. Оставшееся население, очевидно, переместилось к северо-западу от прежнего города на 3,5 км и образовало поселение, входившее в комплекс Билярских и Батынгуских селищ эпохи Золотой Орды XIII – XIV вв. [3, с. 11-12]. Волжско-Камская Булгария как самостоятельное государство прекратила свое существование и была превращена в один из улусов Золотой Орды. Это явилось переломным моментом в развитии Булгарии, поскольку большинство булгарских городов не восстанавливалось, появилось пришлое кочевое население, изменилась материальная культура домонгольского периода, произошла смена языка и т.д. [4, с. 14-18].

В градостроительстве региона произошли изменения. На всех завоеванных территориях монголы запрещали возводить вокруг городов оборонительные сооружения. Валы Булгара были срыты, а рвы – засыпаны. Монголы, бывшие на первых порах существования империи язычниками, проявляли определенную веротерпимость на завоеванных территориях. В середине 40-х гг. XIII в. в центре Булгара возводится большая соборная мечеть по типу многоколонных зальных мечетей с порталным входом и примыкающим к северной стене большим минаретом. С.С. Айдаров считает, что Булгарская соборная мечеть была однотипна с Билярской мечетью [1].

Интенсивные раскопки на территории города за последние тридцать лет позволили установить, что, став столичным городом Булгарского улуса Золотой орды, Булгар достиг небывалого расцвета. Территория города по сравнению с домонгольским периодом выросла в десятки раз. С середины XIII до второй половины XIV в. город интенсивно застраивался монументальными каменно-кирпичными зданиями. До настоящего времени от бывшего великолепия сохранилось всего несколько целых зданий: Черная палата, Малый минарет, Северный мавзолей, Ханская усыпальница. Видны руины Булгарской соборной мечети, Восточного мавзолея, Красной и Белой палат, которые были банями-хаммам. На кладбищах Булгара устанавливались усыпальницы-дюрбе центричной композиции по типу восьмерик на четверике, увенчанный куполом под шатром. Вход в них оформлялся порталной нишей. Мавзолеи такого типа имели широкое распространение в Средней Азии, Крыму, Закавказье и генетически восходили к мемориально-культурным постройкам Ближнего и Среднего Востока. Мавзолеи знати возводились на

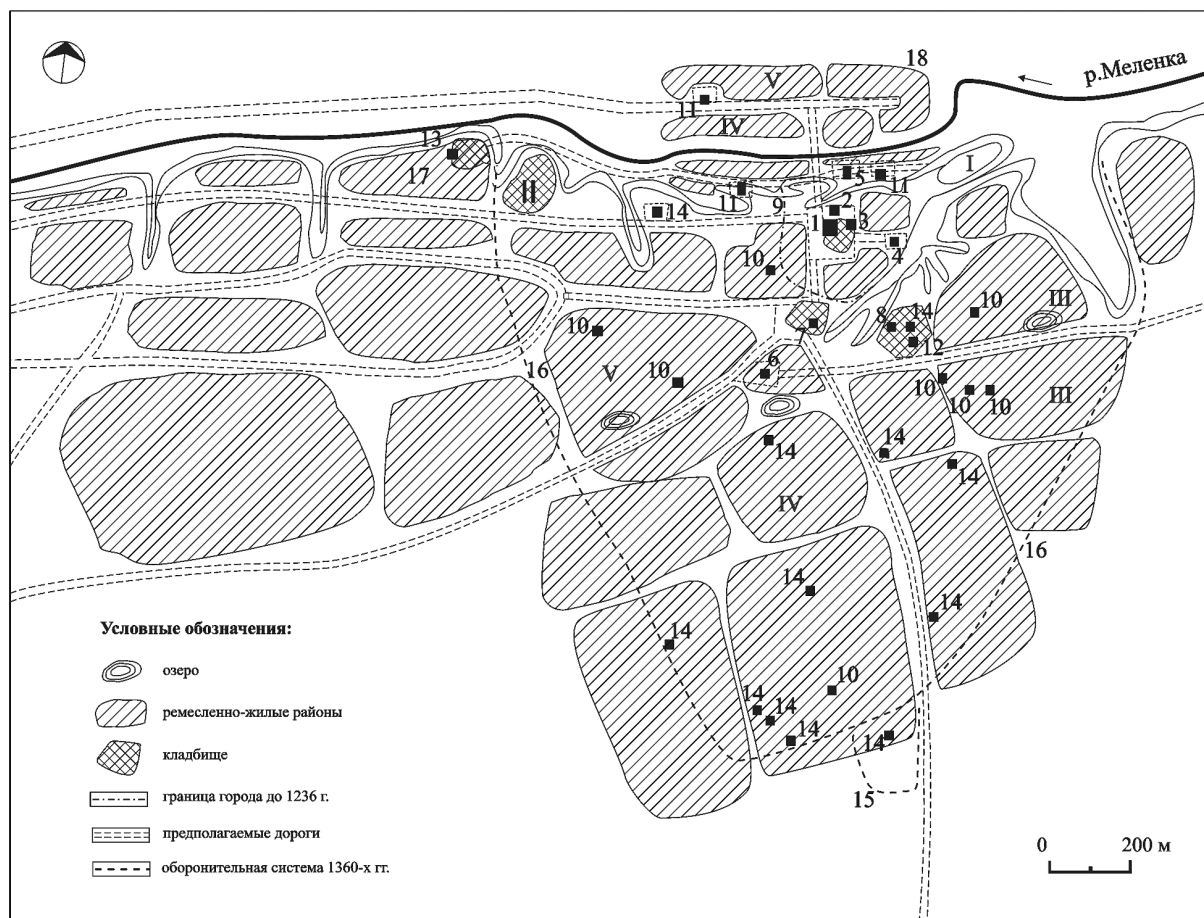

Рис. 2. Планировочная схема Булгара сер. XIV в.:

- I. Коптелов бугор, II. Бабий бугор, III. Район с домами монгольского типа, IV. Район гончаров, V. Район металлургов, VI. Соборная мечеть, 2. Северный мавзолей, 3. Восточный мавзолей, 4. Восточная палата (баня), 5. Красная палата (баня), Белая палата (баня), 7. Черная палата, 8. Ханская усыпальница, 9. Граница города до 1236 г., 10. Мавзолей, 11. Баня, 12. Малый минарет, 13. Греческая палата (Армянский храм), 14. Руины каменных зданий, скрытых под землей, 15. Местоположение Малого городка после 1360-х гг., 16. Оборонительная система 1360-х гг., 17. Армянская слобода, 18. Русский поселок

площадях в центре города. Так Северный и Восточный мавзолей-дюрбе располагались на площади рядом с Соборной мечетью. Это был один из первых архитектурных ансамблей города. В восточной части города на кладбище, рядом с Малым минаретом, в середине XIV в. была построена мечеть, очевидно, поминального назначения [10, с. 12]. Своеобразный колорит застройке города придавали общественные бани-хаммам, покрытые куполами и цилиндрическими сводами. Их располагали на береговой террасе, склоне и нижней части города. Город Булгар выделялся высокой для того времени степенью благоустройства. Перед мечетями, банями-хаммам устраивались мощеные площади с фонтанами, улицы имели деревянные мостовые шириной около 2 м, водоразборные бассейны, вода в которые подавалась по керамическим трубам из ближайших озер [10, с. 9-10].

Пространственно-планировочная структура Булгара обладала общими чертами с другими

золотоордынскими городами. По материалам археологических раскопок установлено, что Булгар был открытым, без оборонительных стен, линейно-протяженным по высокому волжскому берегу городом (рис. 2). Его застройка широкой полосой тянулась практически до Ага-Базара, порта города [10, с. 8-9]. Продольными осями служил дороги, связывавшие его части города, пространственно разделявшимися оврагами, которыми был изрезан берег коренной террасы, с портом Ага-Базар. Застройка в этих частях была разной плотности и перемежалась, вероятно, как и в нижневолжских золотоордынских городах, загородными усадьбами знати с садами. Установлены районы проживания ремесленников определенной специализации. Так, на территории города располагались небольшие озера, вблизи которых концентрировались гончарные, металлургические и кузнечные ремесла. Однако жесткой градации местоположения ремесленных

районов определенного вида, как в восточных городах, не наблюдается. Восточная часть города, где располагалась площадь с Соборной мечетью и мавзолеями, была центральной частью с глубиной застройки до 2 км от береговой кромки. Город как бы стекал постройками по береговому склону и его подножию. На середине высоты берегового склона в продольном направлении тянулась улица, связанная с верхней и нижней частью города лестницами. Одна из них, расположенная на оси с Соборной мечетью, была каменной. На этой улице располагались кирпично-каменные бани, в том числе и Красная палата. У подножия берегового склона, за рекой Меленкой, располагался нижний район города, где также проживали ремесленники и находился русский квартал. В юго-восточном направлении за Иерусалимским оврагом сформировался обширный район с жилищами знати монгольского образца, где жилые дома имели суфы (в поздний период сэке в татарском жилище) и отапливались каннами.

Пространственно-планировочную структуру золотоордынского Булгара следует различать по двум периодам существования. Первый период охватывает сер. XIII – сер. XIV вв. Это период развития и расцвета города. В этот период сложилась квартально-уличная застройка города открытого типа, было построено большинство монументальных зданий с организацией площадей. Второй период пришелся на вторую половину XIV – первую треть XV вв. В 1360-е гг., когда мощь Золотой Орды ослабла в силу внутренних распрей и изменения международной обстановки, Булгарский улус стал объектом притязаний в династической борьбе за власть в отделившихся регионах. Центральная часть Булгара была обнесена по живой ткани города оборонительными сооружениями в виде рва и вала, поверх которого были установлены деревянные стены по типу городней с проездными воротами и башнями. В 1370-е гг. город был взят войсками хана Булак-Тимура. Город восстанавливался в береговой полосе центральной части. На остальной территории города жилые районы восстановились только фрагментарно. Об этом свидетельствуют большие площади некрополей, появившихся в этот период. Поэтому в этих частях городища обнаружены остатки многих мавзолеев. На месте жилого района за Иерусалимским оврагом также образовался некрополь с мавзолеями, в том числе и Ханской усыпальницей. Даже в пределах оборонительных стен живой город занимал только треть территории. В 1431 г. Булгар был разгромлен войсками князя Федора Пестрого, потерял былое величие и значение.

После распада Золотой Орды в разных частях ее некогда огромной территории в первой половине-середине XV вв. образовалось несколько татарских ханств, одним из которых было Казанское со столицей в Казани.

Город Казань располагался на левом берегу р. Волги в 6 км вверх по течению ее притока р. Казанки. Древняя Казань возвышалась на высоком мысу, образованном Казанкой и ее левым притоком Булаком, связанным с оз. Нижний Кабан. С севера территорию города ограничивало русло Казанки, с северо-запада на юго-восток – протока Булак. Территории на правом берегу Казанки и в Забулачье, вплоть до Волги, были низменными, болотистыми и затапливаемыми в период весеннего половодья. Сердцем города была укрепленная крепость (внутренний город), к которой с востока, юга и юго-запада примыкал посад (внешний город). Казань относилась к мысовому типу города с укрепленной крепостью и посадом, который восходил к болгарской градостроительной традиции.

Раскопки в Казанском кремле последних лет подтвердили, что в Казани, ставшей столицей ханства, расширили крепость, возвели деревянные и белокаменные крепостные стены и башни. В «Казанской истории» (XVI в.) отмечается: «Казанский же царь Сафа-Гирей... повелел строить подле Булака острог – около посада, на Арском поле, между Булаком и рекой Казанкой, и копать рвы за острогом...» [7, с. 76]. Здесь речь идет о деревянных стенах, опоясавших посад Казани в 1530 году.

По упоминаниям в исторических источниках можно установить расположение пригородов, частей города и отдельных построек относительно рек, озер, рельефа местности, существующих и в настоящее время. С.С. Айдаров предположил, что для строительства белокаменных укреплений крепости внутреннего города в конце XV – начале XVI вв., по примеру Москвы, в Казань были приглашены итальянские архитекторы [1]. Заслуживает внимания гипотеза Н.Х. Халитова о существовании двух внутренних оборонительных поясов ханской крепости и сохранении ее габаритов в русский период [10, с. 57]. Это свидетельствует о сохранении основ пространственно-планировочной структуры ханской Казани в центральной части современного города. Исследования последних лет позволили уточнить пространственно-планировочную структуру крепости ханской Казани [9].

В целом, пространственно-планировочная структура города сформировалась на основе традиционного для региона мысового расположения в ландшафте. Она состояла из крепости с белокаменно-деревянными стенами и посада, опоясанного деревянными стенами. В северной части крепости располагалась защищенная белокаменной стеной ханская цитадель. Крепость являлась композиционной доминантой города и включала монументальные каменные здания ханского дворца, мечетей Кул-Шарифа, Ханской, Нур-Али, мавзолеев и другие сооружения. Каменно-кирпичные здания располагались и в посаде. Так, до XVII в. на берегу протоки Булак, вблизи р. Казанки сохранялась Даирова (Тагирова)

баня, напоминавшая своими формами болгарские общественные бани-хаммам. Изображение ее сохранилось на рисунке английского путешественника А. Дженкинсона. Основой формирования ландшафтно-планировочного каркаса ханской Казани служила гряда холмов, разделенных поперечными оврагами. По гребню холмов пролегла древняя главная коммуникация, начинавшаяся от ворот крепости Нур-Али (русских – Тайницких) и выходящая к Царским и Верхним Ногайским воротам посада (по направлению современной ул. Кремлевской). К северо-восточной стороне крепости подходит другая возвышенность – большой «язык» Арского поля, «просачивающийся» через узкий перешеек между крутыми склонами глубокого оврага (ул. Пушкина) и северного берега Казанки. На ней также располагался посад. Древней коммуникацией этой части посада служила Арская дорога, протянувшаяся от крепости до посадских Арских ворот (по направлению ул. К. Маркса). По другую сторону кремлевского холма, у его подошвы, ограничиваясь с юго-западной стороны Булаком, располагалась третья часть посада ханской Казани. Основная коммуникация ее тянулась от крепости к Нижним Ногайским воротам (предположительно в районе ул. Баумана). Поперечные коммуникации пролегли по дну оврагов, постепенно засыпавшихся. Пространственно-планировочная структура ханской Казани в своей основе сохранялась в Казани русского времени и отражена на дорегулировочном плане Казани А. Сацыперова 1730 г. (рис. 3).

Наличие обширных предполий города (Царского луга, Арского поля, водных пространств Казанки, Волги, о. Кабан) способствовало композиционному раскрытию и восприятию извне пространственной структуры города. Холмистый рельеф центральной части города с линиями поперечных водоразделов и расположением одной из главных магистралей города на его гребне задавали расположение на высоких точках рельефа архитектурных доминант в виде мечетей с минаретами в ханский период, затем на их местах церковью и монастырями в русский период.

Сравнение средневековых столичных городов региона показало, что каждый из них обладал характерной, отличной от предыдущих столиц пространственно-планировочной структурой. Изменения расположения столиц в системе расселения региона и их структур были вызваны военно-политическими коллизиями, обусловившими переломы эпох и новые направления развития градостроительной культуры Волго-Камья.

Создание в X в. на равнинной территории огромного по масштабам, столичного города Биляр с концентрической пространственной структурой, многоярными оборонительными системами отдельных частей города позволило перенести в Волжско-Камский регион ближневосточно-

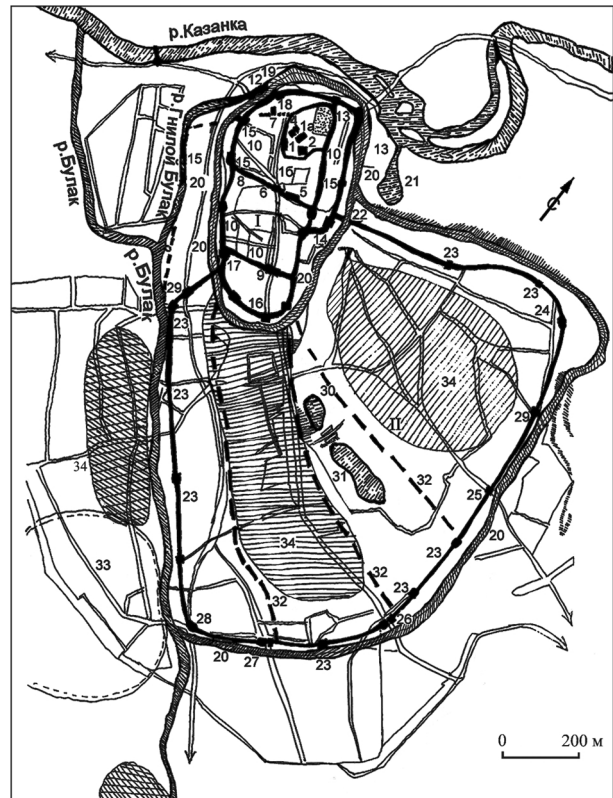

Рис. 3. Планировочная структура Казани сер. XVI в. (на основе плана А. Сацыперова нач. XVIII в.)

- I. Крепость: А – ханский двор (1. Проездная башня, 2. Ханский дворец, 3. Ханская мечеть, 4. Ханские мавзолеи), Б – цитадель крепости (5. Мечеть и медресе Кул-Шарифа, 6. Проездная башня первой линии обороны, 7. Мечеть Нур-Али, 8. Белокаменная стена XIII-сер. XVI вв.), 9. Проездная башня предположительно второй линии обороны, 10. Улицы; Башни крепости: 12. Нур-Али, 13. Елбугина, 14. Сбойливая, 15. Безымянная, 16. Ханская, 17. Тюменская, 18. «Тайничный» ключ, 19. Даирова баня, 20. Ров, 21. Поганое озеро. II. Казанский посад, опоясанный деревянными стенами. Башни посада: 22. Проездная, 23. Безымянная непроездная, 24. Кайбатская, 25. Арская, 26. Царская (Ханская), 27. Верхняя Ногайская, 28. Нижняя Ногайская, 29. Агалькова, 30. Белое озеро, 31. Черное озеро, 32. Возможное местоположение северо-западной части посадских стен, 33. Кураишева слобода, 34. Безымянная татарская слобода

мусульманские градостроительные традиции. Они были применены во взаимодействии с местными строительными традициями. Одновременное принятие в Булгарии на государственном уровне ислама обусловило распространение в регионе восточно-мусульманской типологии монументальных зданий (мечеть, минарет, дюрбе, караван-сарай, баня-хаммам), ставшей в регионе традиционной и использовавшейся в застройке городов Волго-Камья с X до середины XVI в.

Монгольское нашествие, последовавшее за ним разрушение градостроительной культуры Булгарии и включение региона в состав Золотой Орды обусловили

распространение в регионе золотоордынской общеперской градостроительной культуры с открытыми линейно-протяженными городами, в которых сохранялись некоторые элементы градостроительной культуры предыдущего периода. Такая структура дополнялась в Булгаре каскадным расположением застройки (на берегу, склоне и подоле).

С распадом Золотой Орды и образованием Казанского ханства, в условиях непрекращающихся династических переворотов в градостроительной культуре региона важнейшей стала оборонительная функция городов. В регионе возрождается традиционный, мысовой тип города. Формируется столичный город с секторной пространственной структурой и однорядными оборонительными системами крепости и посада.

Сохранение региональных традиций в новых условиях развития каждого государственного образования проявлялось в восточно-мусульманской типологии монументальных зданий и традиционной деревянной жилой застройке городов. В X - середине XVI вв. в Волжско-Камском регионе Восточной Европы существовала развитая градостроительная культура, трансформация которой в постколлизийные периоды отражалась в новых пространственно-планировочных структурах столичных городов, сохранявших определенные региональные традиции и восточно-мусульманские черты.

В период с X до середины XVI вв. в градостроительную культуру Волжско-Камского региона Восточной Европы были интегрированы отдельные достижения градостроительства и архитектуры стран Мусульманской цивилизации, получившие дальнейшее развитие в синтезе с региональными традициями в организации поселений и срубно-деревянного зодчества.

Литература

1. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства (опыт реконструкции и генетико-стилистические особенности): дис. ... доктора архитектуры / С.С. Айдаров. – М., 1990. – Т. 1. – 422 с. Т. 2, ч. 1-81 л. Т.2, ч. 2. – 82-164 л.
2. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. // Всеобщая история архитектуры. – Т. 8. – М., 1969.
3. Ахметгалин Ф.А. Балынгузское (Торезкое) III селище / Ф.А. Ахметгалин // Биляр и Волжская Булгария. Изучение и охрана археологических памятников. Тезисы научной конференции. Билярск, сентябрь 1997 г. – Казань, 1997. – С. 11-12.
4. Беговатов Е.А. Балынгузское IV селище / Е.А. Беговатов, А.Ф. Кочкина, Д.А. Сташенков // Биляр и Волжская Булгария. Изучение и охрана археологических памятников. Тезисы научной конференции. Билярск, сентябрь 1997 г. – Казань, 1997. – С. 14-18.
5. Игонин Н.И. Опыт применения авиации при изучении Билярского городища и его окрестностей / Н.И. Игонин, А.Х. Халиков // Советская археология, 1975, № 1. – С. 102-108.
6. Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976.
7. Казанская история. Новое сказание, вкратце повествующее о начале Казанского царства, и о войнах с Казанскими царями Великих Московских князей, и о победах, и о взятии Казанского царства // Древняя Казань глазами современников и историков. – Казань, 1996.
8. Казаринов В.А. Описание Билярских и Баранского городищ / В.А. Казаринов // ИОАИЭ. – Т. III. – Казань, 1884 – С. 89-127.
9. Ситдинов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование / А.Г. Ситдинов. – Казань, 2006. – С. 188: ил.
10. Смирнов А.П. Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Болгары / А.П. Смирнов // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 4-13.
11. Халитов Н.Х. (Нияз Халит). Очерки по архитектуре ханской Казани. Гипотезы. Факты. Размышления / Н.Х. Халитов. – Казань, 1999.
12. Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография / А.Х. Халиков // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976.
13. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии / С.М. Шпилевский. – Казань, 1877.
14. Martin Frishman, Hasan-Uddin Khan. «The mosque». History, architectural development & regional diversity. – Thames and Hudson Ltd., London, 1994, – reprinted Singapore, 1997.